

Ли Тин прыгнул из окна второго этажа, совершил красивый перекат на земле, быстро встал и растворился в толпе удивленных людей. Найдя ближайшую посадочную площадку, он приказал Цзинь Сяоцзяну украсть данные владельца летательного аппарата, стремительно вскрыл люк и активировал ручное управление.

Запуск, взлет — прямой курс в столицу Острова Рыцарей, город Чанлэ.

Несясь сквозь звездное пространство, Ли Тин приказал Цзинь Сяоцзяну срочно связаться с Сяо Анем. После короткого совещания с Сяо Анем они выяснили, что Се Цзюньхуай разместил в больнице Альянса значительные силы, а в воздушном пространстве над Островом Рыцарей скопилось множество небольших летательных аппаратов.

Ли Тин понимал: сообщение о критическом состоянии Ван Чжунвэня, которое Се Цзюньхуай передал именно сейчас, — это ловушка.

Однако,

раз у Се Цзюньхуая хватило смелости затянуть его в эту игру, почему бы не рискнуть? Вдруг удастся разрушить планы Се Цзюньхуая и заодно увидеть учителя в последний раз? Ли Тин решил, что этот риск оправдан.

Единственное, что слегка огорчало его: перед отъездом он пытался дозвониться Жэнь Пиншэну, но тот был постоянно занят. Позже, когда Ли Тин занялся пилотированием, отвлекаться стало невозможно.

Приблизившись к воздушному пространству Острова Рыцарей, Ли Тин решительно надел костюм химзащиты и, приняв облик наемника-аристократа «Парные сабли», покинул борт.

Падая сквозь звездное море, он увидел, как его летательный аппарат, войдя в зону острова, был сбит пулеметным огнем, задымился и исчез в космической пустоте.

С облегчением выдохнув, Ли Тин устремился к поверхности Острова Рыцарей.

Сяо Ань говорил, что кислородный купол острова каждые двенадцать минут проветривается. Пробравшись через вентиляцию в этот момент, можно избежать как патрулей в воздухе, так и наземных войск.

Ли Тин должен был использовать этот шанс и проникнуть внутрь с первой попытки. Чем дольше он ждал, тем выше был риск быть обнаруженным.

В момент, когда кислородный купол открылся для вентиляции, Ли Тин без колебаний крикнул в сторону высокого искусственного дерева внутри острова:

— Двойной срез осеннего дерева!

В пустоте возник деревянный клинок, который мгновенно вонзился в ствол, а прикрепленная к нему цепь потянула Ли Тина внутрь, помогая преодолеть барьер.

Хотя с дерева посыпались листья и несколько прохожих подняли головы, Ли Тин уже успел измениться. Теперь он был в синей военной форме, длинные волосы развевались на ветру, а челка прикрывала половину лица. Простые граждане не вмешивались в военные дела, а наемники, увидев синюю форму, символизирующую «метательные ножи», приняли бы его за Юй Лоусюэ.

Ведь в условиях острой нехватки мастеров метательного ножа самым знаменитым наемником на Острове Рыцарей был тот самый «кролик», что вертелся возле князя Се Цзюньхуая.

Используя базовые навыки обращения с метательными ножами, Ли Тин быстро перебирался по крышам и точно в условленное время прибыл к VIP-центру больницы Альянса, укрывшись в тени у палаты учителя.

Сквозь окно палаты было видно худое тело наставника и стоящего спиной к стеклу Се Цзюньхуая в белой военной форме.

Сяо Ань, как и договаривались, взломал систему наблюдения подземного исследовательского центра больницы, симулировав атаку двух вирусов. Это заставило систему сообщить о краже «Рейтинга оружия Байсяошэна», а Сяо Ань в кратчайшие сроки подменил данные оригинала бессмысленным кодом.

Все исследователи поверили, что «Рейтинг оружия Байсяошэна» действительно похитили.

«Рейтинг оружия Байсяошэна» содержал методы создания и списки владельцев различных интеллектуальных симбиотических оружий уровня SS. На каждой планете имелся свой экземпляр, а некоторые простолюдины поступали в специальные школы, чтобы стать профессиональными «Байсяошэнами» и заниматься составлением этого рейтинга.

Как и ожидал Ли Тин, Се Цзюньхуай, поколебавшись в больнице, действительно отправил часть своих людей на помощь в подземный центр.

Увидев, что силы врага разделены, Ли Тин приказал Сяо Аню запустить второй план взлома: проникнуть в систему оповещения Альянса и начать скачивание данных «Техники сабли» — ходили слухи, что после обнародования проекта «Цинь и Сэ» «Технику сабли» Острова Рыцарей переместили именно туда.

Се Цзюньхуай, вместо того чтобы ловить загонщиком зверя в яме, оказался застигнут врасплох этой внезапной хакерской атакой. После долгих раздумий он все же отдал приказ подчиненным выдвинуться.

Ли Тин, глядя на самоуверенное лицо Се Цзюньхуая, наконец произнес заклинание:

— Счастье и беда приходят вместе!

С громким треском окно VIP-палаты разлетелось вдребезги, и Ли Тин грациозно опустился в центр комнаты. На фоне звездного неба за его спиной, без выражения на лице, он смотрел на Се Цзюньхуая:

— Если я не ошибаюсь, Се Цзюньхуай, ты больше не имеешь никакого отношения к учителю Вану. И учитель совсем не хочет тебя видеть.

Се Цзюньхуай, заметив военную форму Ли Тина, стиснул зубы:

— Откуда у тебя книга навыков?

— Если ты сейчас не уйдешь, — Ли Тин выхватил саблю и направил острие на Се Цзюньхуая, — то не вини меня, если я начну действовать.

— Хм, — Се Цзюньхуай презрительно рассмеялся. — Ха-ха-ха! Ли Тин, ты все так же наивен. Ты

действительно думаешь, что твоя деревянная сабля может противостоять моему Лазурному Дракону?

Се Цзюньхуай имел в виду распространенный недостаток использования симбиотического оружия: хотя многие ежегодно проходили тесты и становились наемниками-аристократами, не каждый находил свое идеальное оружие. До встречи с настоящим клинком или его создания стандартным оружием наемника оставалась деревянная сабля.

— Но, Се Цзюньхуай, — Ли Тин тоже улыбнулся, слегка изменив голос на женский, — твой «кролик» Юй Лоусюэ, кажется, сейчас не с тобой.

Лицо Се Цзюньхуая изменилось, когда он увидел, как синяя форма Ли Тина стала наполовину серой, а в уголках глаз и на лбу появилась слабая вспышка. Хотя в руках у Ли Тина по-прежнему были деревянные сабли, в его ладонях, казалось, возникли метательные ножи.

— Как... как это возможно? — ахнул Се Цзюньхуай. — Как ты можешь управлять двумя интеллектуальными симбиотическими оружиями?!

Ли Тин лишь улыбнулся, молча приближаясь к Се Цзюньхуаю.

«Лазурный Дракон» Се Цзюньхуаю и впрямь был легендарным клинком, но без Юй Лоусюэ рядом у него не было целительных способностей. В отличие от Ли Тина: пусть его атака была слабее, он мог лечить себя. Чем дольше длился бой, тем меньше шансов оставалось у Се Цзюньхуаю.

В момент, когда противники застыли в противостоянии, лежавший на кровати без движения Ван Чжунвэнь вдруг разразился громким хохотом, усиленным динамиками аппарата. Прежде чем Се Цзюньхуай успел среагировать, его отбросил гигантский белый световой шар, проломив стену коридора больницы Альянса.

Однако,

пробоина тут же начала затягиваться, словно Се Цзюньхуаю там никогда и не было.

Ли Тин с открытым ртом смотрел на Ван Чжунвэня и лишь через некоторое время пробормотал:

— Учитель...

Ван Чжунвэнь закашлялся, кардиомонитор показал сбой ритма. Ли Тин бросился к нему и в замешательстве сжал его руку:

— Учитель!

Ван Чжунвэнь попытался что-то сказать, но слова застряли в горле. Он лишь крепко сжал ладонь Ли Тина, и по его лицу потекли слезы.

— Учитель, я... — Ли Тин тоже хотел что-то сказать, но в этот момент слова стали ненужными.